

РОМАНСЫ

для постсоветских финансов

Граждан отправили
в капитализм, не научив считать деньги

Советский человек жил натуральной жизнью: аванс + получка ежемесячно, если повезет — в конце года премия. Все серьезные годовые траты советского человека можно было пересчитать на пальцах руки: ковер, стенка с горкой, телевизор, новая пара штиблет, если повезет — дубленка или джинсы, если выиграл лотерейный билет у судьбы — «Копейка» по госцене или однушка в кооперативе. Счастье.

В сознательном состоянии я застал два десятилетия советского рая — 70-е и 80-е — и за все годы на жизненном пути не повстречал ни одного человека, на котором висел бы банковский кредит. Ни ипотечный, ни бытовой. Никакой.

Сегодня знакомые мне люди без кредитов — непременно миллионеры (впрочем, не обязательно долларове). Вся же нормальная рядовая публика ходит в долгах как в шелках. Причем не важно, кто они — россияне, украинцы, американцы, греки, сербы, румыны или индийцы с тайцами. Все плывут в похожей лодке. Здравствуй, интеграция и новая норма жизни.

Самая большая трагедия постсоветского пространства: людей зашвырнули в лютой капитализм и не объяснили, как нужно себя вести: в первую голову — в финансовом отношении, поскольку именно эти отношения (а отнюдь не идеология или политика) являются ставновым хребтом неведомой формации.

Русские золотые хопры и мавродианские пирамиды, бандитские приватизации и аргентинизация государственного строя — лишь фасад финансовой безграмотности населения. Его глубинные признаки: за неполные 30 лет на постсоветском пространстве не сложился даже в зачаточном состоянии полноценный фондовый рынок, а долговое бремя населения давно прошло точку невозврата.

Если кто-то думает, что эпидемия перекредитования, накрывшая страну в 2018 году, может закончиться чем-то иным кроме дефолта населения по долговому обязательству перед банками, то он плохо знает историю. Все это, по почти дословным сценариям, проходили многие страны, и финал был одинаковым: дефолт, банкротство и обнищание при любом исходе (даже если долги частично удавалось списать).

Финансовая неграмотность населения — лишь «заслуга» государства, а вот проблема — именно что самих граждан, которым рано или поздно предстоит судиться с банками и скрываться от коллекторов. Так что перед нами как раз тот случай, когда не нужно ни на кого полагаться, уповать на чью-то помощь, а необходимо незамедлительно брать судьбу в собственные руки и для начала образоваться.

В нулевые годы я с маниакальной настойчивостью и завидной регулярностью писал и писал колонки в журнале «Компьютерра», посвященные теме личных финансов (т.н. домашней бухгалтерии), потому что Intuit Quicken был первой программой, которую заставил

хотя бы раз взяли новый кредит, чтобы перекрыть им старый.

Капиталистическая экономика, не важно какая — с человеческим скандинавским лицом или с бесчеловечной рожей латиноамериканского разлива, строится на единственном принципе: потреблении. Потребление — это кровь формации.

Для сравнения, в советской стране не было потребления, а был условный обмен, когда зарплату, размер которой брался с потолка, население обменивало на скудный набор материальных благ в условных пропорциях и все это приводилось к общему валютному знаменателю по курсу, тоже взятому с потолка.

«Ужас перед долговыми обязательствами живет только на индивидуальном уровне. В любом бизнесе кредит — единственная возможность хоть куда-то продвинуться»

меня приобрести американский партнер по СП в 1992 году, и очень скоро я усвоил непреложную истину: без учета доходов и расходов нереально прогнозировать ситуацию. Брать же кредит без прогноза — преступление против самого себя.

Почему современный человек обязан постоянно вести домашнюю бухгалтерию? Потому что рассчитать т.н. денежные потоки (cash flow) хотя бы на год вперед мысленно, не прибегая к помощи специализированного софта, под силу только Льву Давидовичу (да и то не Троцкому, а Ландау).

Между тем денежный поток — это та самая волшебная палочка, которая только и способна разруливать неподъемные ситуации. Не размер доходов, а контроль над денежными потоками будущих периодов определяет спокойную жизнь и защищает от стрессов и нервных срывов, которые неизбежны в 10 случаях из 10 после того, как вы

Иногда получалось замечательно (коммунальные услуги, образование, культура, медицина), иногда чудовищно (джинсы, автомобиль, видеомэгафон). Но в любом случае все это было не потребление, а условный обмен. Почти виртуальный.

Кровь формации требует, чтобы процесс потребления совершенствовался бесконечно. Задача реализуется в двух направлениях: приумножение материальных благ и совершенствование технологий платежей.

Товаров на рынке сегодня столько, что они удовлетворяют любые запросы любого потребителя: можно купить все — от острова и крейсерской яхты за 100 миллионов долларов до визуальной неотличимой от оригинала копии айфона за 800 рублей.

Оплатить любой товар можно, приложив к терминалу на кассе умные часы. Я даже не помню, когда последний раз пользовался смартфоном для оплаты,

не говоря уже об использовании живых банковских карт и — прости господи — наличных денег.

Покупать что угодно одним движением запястья сегодня можно даже не имея денег. По крайней мере в Москве, если вы утром подаете кредитную заявку, уже после обеда деньги зачисляются на ваш счет. Не нужно даже выходить из дома. Трать — не хочу.

Подобная виртуозность процесса потребления оборачивается, увы, для рядового потребителя катастрофой. Потому что сомнения покупать/не покупать развеиваются 30-секундным большим силлогизмом:

— кредит 100 тыс. рублей на три года под 20% годовых. Ежемесячный платеж 3720 рублей;

— зарплата 70 тысяч рублей;

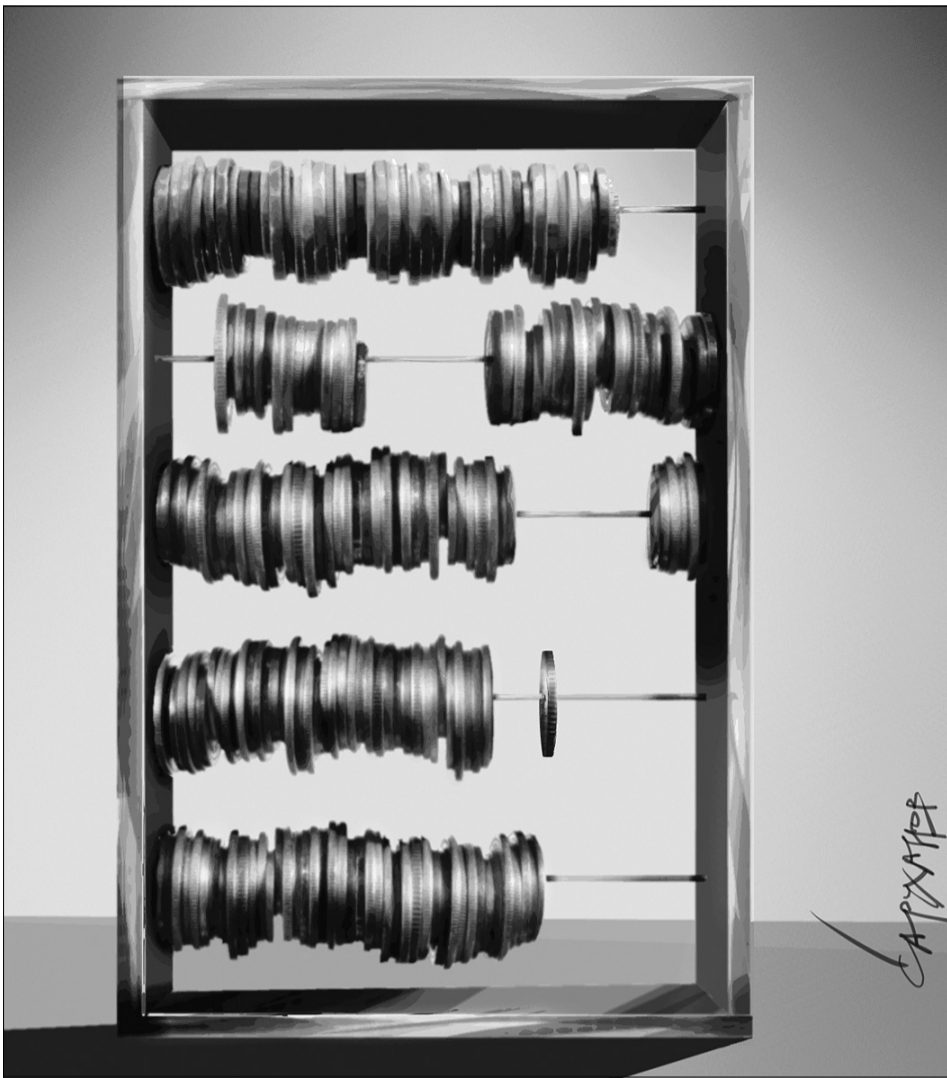
— уж как-нибудь я могу себе позволить отдать жалкие 3700 за удовольствие обладания здесь и сейчас!

Когда реальные денежные потоки заменяются простым сопоставлением кредитных платежей с месячным доходом, начинаются проблемы в жизни. А описанным выше силлогизмом пользуются, к сожалению, 90% потребителей. Особенно те, у кого «вся жизнь впереди».

Сказанное, впрочем, относится лишь к тем, кто в принципе пользуется кредитами. Значительная часть населения, заглянув еще в 90-е в глаза неведомого зверя, решила не рисковать и замуровала себя в советском коконе: «Жизнь нужно прожить честно, а значит, без долгов!» Так и живут. Ничего не потребляя (часто — впроголодь), никуда не путешествуя. Для кого-то, наверное, это вариант. Мне подобная логика искренне непонятна в XXI веке, тем более когда я знаю простую альтернативу: не шараться от ладана, а банально научиться считать.

Забавно, что ужас перед долговыми обязательствами живет только на индивидуальном уровне. В любом бизнесе кредит — единственная возможность хоть куда-то продвинуться.

Скажу больше: в мире нет ни одной цветущей компании, которая бы вела бизнес на собственные деньги. Даже такие монстры эффективности, как Apple, защищенные подушкой наличности свыше 100 миллиардов долларов, с молоком своей капиталистической

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

матери впитали правило: собственные деньги нужны только для того, чтобы их тратить. Дела же вести надлежит исключительно за чужой счет!

Так работу и строят: эмитируют долговые обязательства, собирают с мира по нитке, а уже на собранное — создают новые продукты, совершенствуют технологии, запускают рекламу.

Возвращаясь к примеру с гипотетическим кредитом. В правильном расчете денежного потока нет ничего сложного: следует лишь сопоставлять ежемесячные долговые обязательства не с доходами, а с текущим балансом, то есть с соотношением всех доходов и всех расходов.

И тогда может стать ясно, что из 70 тысяч зарплаты 10 ежемесячно уходят на коммунальные услуги, 30 — на питание, 15 — на образование младшего брата, еще 10 на другие кредиты, и если в этот денежный поток теперь добавить 3720 рублей, то на остальную жизнь, включая отпуск, лекарства, носки, стиральный порошок, зубную пасту и проездной билет останется 1280 рублей. А значит, уже через неделю придется оформлять новую кредитную карту. И вот она уже у вас в кармане — билет в одну сторону.

Не будучи львами давидовичами, нормальные люди не могут рассчитывать и держать в голове денежные потоки. Хотя бы потому, что ежемесячно легко набегает 20–30 регулярных платежей. Благо ничего нигде держать не нужно, потому что рынок софта для ведения домашней бухгалтерии сегодня беспрецедентно безбрежен.

Дабы не трафить любимой конспирологии отечественного читателя (про джину журналистов), воздержусь от каких-либо рекомендаций, а лишь скажу, что выбирать желательнее такие сервисы, которые а) функционируют онлайн и б) предоставляют интеграцию как можно с большим числом банков.

К сожалению, онлайн-решения почти все предоставляются по подписке, в отличие от коробочных программ, которые можно приобрести, заплатив

лишь единожды. Разменная монета здесь — затраты вашего времени: в онлайн-бухгалтерии вам придется гораздо меньше работать, чем в коробочном софте, благодаря интеграции онлайн-сервисов с банковскими счетами, готовым набором расходных и доходных категорий и другими удобствами. За это и приходится регулярно платить, пусть не большие, но все же деньги.

Самое, на мой взгляд, полезное в современных программах домашней бухгалтерии — даже не расчет денежных потоков, а аналитические модули, которые, изучив ваши затратные привычки, начинают давать рекомендации по финансовому планированию. Сервис подсказывает, сколько денег и когда нужно отложить про запас, сколько зарезервировать на лекарства, сколько на отпуск, а сколько можно потратить уже в ближайшие выходные, не опасаясь неприятных сюрпризов.

Когда постсоветский человек впервые столкнулся с обитателями мира чистогана, то неприятно впечатлился привычкой последних постоянно все подсчитывать и учитывать. Из-за непонимания происходящего в голове постсоветского человека проросли две легенды: о крохоборстве буржуев и исключительной духовности соотечественников.

Закончилась непонятка печально: буржуи, как и 100 лет назад, продолжают и сегодня все считать и учитывать, проводя вторую половину жизни в сытом достатке и кругосветных путешествиях, а постсоветские люди свое презрение к подсчетам превратили в 15 триллионов рублей долговых обязательств, которые в одном лишь 2018 году выросли на 21%.

Полагаю, самое время проснуться, наступить на горло духовности и научиться, наконец, считать.

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ —
специально для «Новой»

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН

Партийные страдания

От любви до «Единой России» — один шаг

День святого Валентина — это что-то вроде общероссийского субботника на ниве любви. Выделяется день в году, чтобы расчистить любовное пространство, разобраться в чувствах, уточнить, кого вы еще любите, а кого уже нет, стереть чьи-то номера в телефоне и забить туда новый — на всю жизнь, разумеется. В крайнем случае, если с новой любовью не клеится, можно позвонить старой, нежалеющей, и, как в былые годы, сводить ее в кино: любви все возрасты с покорным.

С любовью к человеку более-менее понятно. Но в этот день нам напоминают, что есть еще любовь к Родине и даже к партии. И тут тоже надо себя как-то проявить. А как? Не пошлешь же Родине валентинку. И партии не напишешь: «Ты у меня одна...» Так будет неконституционно. Это многоженство у нас запрещено, а не многопартийность.

Но, посмотрите, как находчиво отметили на минувшей неделе День святого Валентина в Уфе, в башкортостанском отделении «Единой России». В фойе молодежного театра, где в тот день проводилось расширенное заседание президиума регионального отделения, вывесили большой баннер, при создании которого, видимо, консультировались с зоологом и кардиологом: партийный медведь в обрамлении множества сердечек. И безукоризненный призыв, при начертании которого явно не обошлось без советов опытного филолога: «Влюбись в ЕДИНУЮ РОССИЮ».

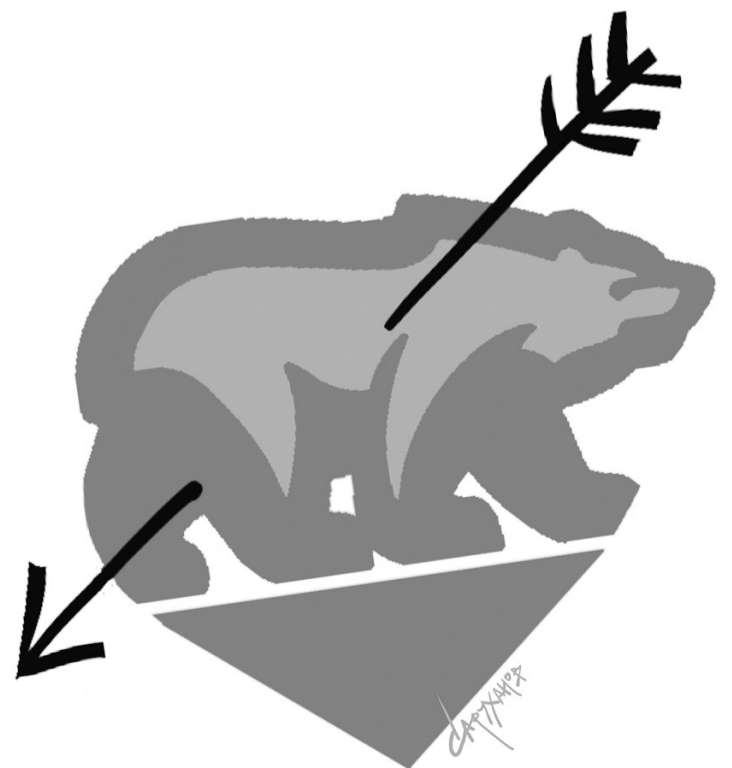
Именно так. Два последних слова без кавычек и одинаковыми прописными буквами. И не придерешься. Попробуйте сказать, что партия нескромно строит глазки и предлагает влюбиться в нее саму. И вам пояснят, что кавычек-то нет, и, значит, речь идет о России, о Родине то есть. А призыв любить Родину — он в любой день уместен. Хоть в Трифонов день, хоть в День российской почты.

Руководитель регионального исполкома «Единой России» Рустем Ахмадинуров, которому местные наблюдатели приписывают авторство идеи, охотно фотографировался на фоне баннера со всеми желающими. Им давали в руки еще одно сердечко величиной с тазик для стирки белья и с тем же предложением, от которого невозможно отказаться: «Влюбись в ЕДИНУЮ РОССИЮ». Кто о чем думал, фотографируясь (о Родине или о партии), — это его личное.

Любовь нечаянно нагрянет — это известно. Но «Единой России» нужно, чтобы она нагрянула к нашим гражданам не нечаянно и не когда попало, а к сентябрю, аккуратно к выборам. В том же Башкортостане врио главы республики Радий Хабиров идет на выборы напрямую от «Единой России».

Согласитесь, после голосования в Думе за повышение пенсионного возраста это рискованно. В других регионах кандидаты от власти уже сторонятся своей партии и изображают из себя самовыдвиженцев. «Но я по-другому устроен, — заявляет Хабиров. — Я член партии, и горжусь этим». Он-то, может, устроен по-другому, вот только «Единая Россия» по-другому устроенной быть не может. Конечно, до сентября избирателей забросают самыми разнообразными валентинками, и кто-то впрямь может влюбиться в эту партию. Но кто-то другой, взглянув на влюбленного, с облегчением почувствует себя третьим лишним.

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»